

Т. Герцль

"Новое гетто"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
Т11

Т11 **Т. Герцль**
"Новое гетто" / Т. Герцль – М.: Книга по Требованию, 2014. – 72 с.

ISBN 978-5-458-14893-1

Пьеса в 4 действиях. С портретами Макса Нордау и Т. Герцля. Издание книжного магазина Я.Х. Шермана.

ISBN 978-5-458-14893-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРВЫЙ АКТЪ.

Салонъ, убранный во вкусъ конца семидесятихъ годовъ. Благодаря позолотѣ, все ярко блеститъ. Главный ходъ справа. Въ глубинѣ сцены, посрединѣ, открытая дверь на длинный и узкій балконъ. Слѣва широкая дверь въ столовую: видна часть буфета. Слѣва на авансценѣ еще одна открытая дверь. Всюду свадебные подарки и цвѣты.

1-я СЦЕНА.

Кати, Ваби, Рези, позже Бихлеръ.

КАТИ (*выглядываетъ на улицу, перевисившись чрезъ перила балкона*).

ВАБИ (*кричитъ изъ комнаты*). Уже видно?

КАТИ. Ни слѣда.

РЕЗИ (*сидитъ*). Раввинъ, очевидно, не спѣшитъ. У богатыхъ людей долгая свадьба.

ВАБИ. Да, богатые. Какіе они всѣ имѣютъ брилліанты. Словно булыжники.

РЕЗИ. Они же всѣ евреи.

КАТИ. Ну, госпожа Рези, вы устроились довольно удобно?

РЕЗИ. Мнѣ же нечего варить (*дѣлаетъ презрительный жестъ рукою*). Все заказано готовымъ.

КАТИ (*садится рядомъ съ ней*). А какъ красива была ша барышня Гермина въ своемъ платьѣ изъ бѣлагошелка.

ВАБИ [*также садится*]. Мнѣ нравится женихъ.

РЕЗИ. Ну, оставьте. Еврей! Съ такимъ носомъ!

ВАБИ. Но онъ, госпожа Рези, чистоплотный все таки.

КАТИ. И привѣтливый, добрый господинъ. Я знаю его.

БИХЛЕРЪ [*входитъ и останавливается улыбаясь*].
Здравствуйте, сударыни.

Кати и Ваби [*вскакиваютъ съ визюмъ и растерянно*].
Иисусе, господинъ докторъ!

Рези (*подымается медленно*). Цѣлую руку!

Бихлеръ. Ну, какъ дѣла, г-жа Рези?

Рези. Ноги слабыя. Ну да, цѣлый день на ногахъ въ кухнѣ.

Бихлеръ. Я вамъ пропишу салициловый натръ.

Рези. Цѣлую руку, господинъ докторъ! (*уходитъ направо*).

Бихлеръ (*вынимаетъ свои часы*). Поздравленія въ три часа. Развѣ никто еще не вернулся изъ снчагоги?

Ваби. Нѣтъ, господинъ докторъ!

Бихлеръ. Принесли ли уже мой подарокъ?

Кати. Что это было, господинъ докторъ?

Бихлеръ. Фарфоровая ваза, въ старо-вѣнскомъ стилѣ.

Кати. Всѣ фарфоровыя вещи стоятъ тамъ.

Бихлеръ. Покажите мнѣ ихъ [*уходитъ направо, за нимъ Кати*].

2-я СЦЕНА.

Вассерштейнъ, Ваби.

ВАССЕРШТЕЙНЪ (*справа, въ поношенномъ, но чистомъ и опрятномъ костюмъ; его вылаженный паново цилиндръ покрытъ жиромъ*). Здравствуйте! Господъ еще нѣтъ?

Ваби. Нѣтъ. Что вамъ угодно?

ВАССЕРШТЕЙНЪ. Что значить, что мнѣ угодно? Мнѣ угодно поздравить... Я поздравитель... Моя фамилія Вассерштейнъ.

Ваби. Послѣ, подождите немного.

ВАССЕРШТЕЙНЪ [*осматривается вокругъ, про себя*]. Шикарно! (*вздыхаетъ*). Благородно!.. (*ходитъ по комнатѣ и осматриваетъ все, словно оцѣнщикъ*). Элегантно!.. Хотя и не ново. За этотъ гарнитуръ даю я сегодня же восемьсотъ гульденовъ—скажемъ: семьсотъ пятьдесятъ. Этого онъ стоитъ... (*вздыхаетъ*). А мнѣ не везетъ!... [*осматриваетъ драпиріи*]. Превосходнаго качества!

Ваби (*слѣдитъ за нимъ недоверчиво и ходитъ за нимъ шага на три сзади*).

ВАССЕРШТЕЙНЪ [*внезапно замѣчаетъ это, про себя*]. Ахъ, такъ! Она не имѣетъ никакого довѣрія ко мнѣ... (*вздыхаетъ*). Какъ ты выглядишь, Вассерштейнъ? Какъ

ты низко опустился?.. (*Беретъ себѣ стулъ*). Вы все же позволите, барышня? Я поздравитель... (*замѣчаетъ столъ со свадебными подарками*). Ага, это свадебные подарки? Не такъ ли, барышня?

ВАБИ (*весьма недовѣрчиво*). Да, конечно.

ВАССЕРШТЕЙНЪ (*подходитъ къ столу*). Великолѣпно!.. А я неудачникъ!

ВАБИ (*стоитъ рядомъ съ нимъ*).

ВАССЕРШТЕЙНЪ. Украшенія для стола! Сервизъ—исссс! — для двадцати четырехъ персонъ! А эти канделябры! Массиновые! Серебро все таки красиво, хотя и дешево! (*беретъ одинъ канделябръ въ руки*).

ВАБИ. Пусть стоитъ!

ВАССЕРШТЕЙНЪ [*улыбаясь*]. Что за отношеніе ко мнѣ, милое дитя? Я, вѣдь, поздравитель.

ВАБИ. Все равно. Поставьте на мѣсто! (*хочетъ схватить его за руку*).

ВАССЕРШТЕЙНЪ. Если вы меня просите столь любезно... Извольте. Но посмотрѣть мнѣ можно? Глазами я же ничего не унесу, милое дитя? (*кладетъ руки на спину и нагибается надъ столомъ*).

3-я СЦЕНА.

Прежніе, Бихлеръ.

БИХЛЕРЪ [*входитъ слева*]. Все настоящее, господинъ Вассерштейнъ!

ВАССЕРШТЕЙНЪ (*изумленный*). Господинъ докторъ! Имѣю честь, господинъ докторъ! Вы узнаете меня?

БИХЛЕРЪ. Удивительный вопросъ!

ВАССЕРШТЕЙНЪ. Ахъ, Боже мой, человѣка, которому не везетъ, узнаютъ только немногіе... Разомъ всѣ становятся близорукими—эпидемическая болѣзнь глазъ. Я переносу теперь подобную эпидемію.

БИХЛЕРЪ (*садится*). Не присѣсть ли намъ?

ВАССЕРШТЕЙНЪ. Охотно [*къ Ваби*]. Вы видите, милое дитя, я дѣйствительно поздравитель... (*къ Бихлеру*). Она не имѣла ко мнѣ никакого довѣрія [*садится*].

БИХЛЕРЪ [*смыкаетъ*]. Я ручаюсь за этого господина.

ВАБИ [*смущенно*]. Я же не могла этого знать [*уходитъ нальво*].

Бихлеръ. Такъ партеръ, мой милый?

Вассерштейнъ. Партеръ? Скажите лучше: подвальный этажъ. Что еще ниже подвального этажа? Подпочвенныя воды? Такъ я теперь — въ подпочвенныхъ водахъ.

Бихлеръ. Все проиграли на биржѣ?

Вассерштейнъ. Я платилъ, пока я могъ. Потомъ...

Бихлеръ. Вы перестали играть?

Вассерштейнъ. Что вамъ приходится въ голову? Я имѣлъ еще долги и вынужденъ былъ оставить биржу.

Бихлеръ. Печально! Что же вы теперь дѣлаете?

Вассерштейнъ. Я хожу на биржу.

Бихлеръ. Ага, въ наружныхъ корридорахъ...

Вассерштейнъ. Нѣтъ, во внутри. Рейнбергъ, зять Гельмана, помогъ мнѣ свести счеты—*[вздыхая]*—за дешевую цѣну... Я теперь его агентъ... Я сегодня пришелъ сюда только потому, что долженъ ему сообщить послѣдніе курсы—иначе... Иначе я развѣ былъ бы въ этомъ домѣ?

Бихлеръ. Почему?

Вассерштейнъ. Да, вы же не знаете, что я—я! — хотѣлъ жениться на мадемуазель Герминѣ и долженъ былъ!

Бихлеръ. Ба!

Вассерштейнъ. Какъ вы меня видите. Это значить; не такой, какимъ вы меня теперь видите, но какимъ я былъ годъ назадъ, когда этотъ костюмъ былъ еще новымъ. Она и причина моей гибели.

Бихлеръ. Кто? Мадемуазель Гермина?

Вассерштейнъ. Конечно. Чтобы жениться на дочери Гельмана, нужно имѣть много денегъ.

Бихлеръ. Гельманъ же не такъ богатъ.

Вассерштейнъ. Я также не высоко оцѣниваю его богатство. Скажемъ: сто тысячъ гульденовъ. И это вложено въ дѣло. Если онъ умретъ—что, надѣюсь, никогда не случится...

Бихлеръ. Ха, ха, ха!

Вассерштейнъ. Короче: состояніе небольшое, расходы громадные, а дочери воспитаны для миллионеровъ. Когда я, такимъ образомъ, влюбился въ мадемуазель Гермину, я сказалъ себѣ: Вассерштейнъ, теперь ты долженъ стать миллионеромъ. Я поставилъ себѣ въ примѣръ Рейнберга, который три года тому назадъ женился на дру-

гой дочери Гельмана. И я боролся, чтобы завоевать мадемуазель Гермину. Я началъ свою борьбу за любовь съ большимъ запасомъ португальскихъ акцій.

Бихлеръ. Борьбу за любовь?

Вассерштейнъ. Это такое выраженіе. Это значить „покупать“. Я покупалъ и покупалъ, а португальскія падали и падали. Я боролся...

Бихлеръ. И вы потеряли сраженіе?

Вассерштейнъ. Какъ генераль.

Бихлеръ (*встаетъ, ходитъ по комнатѣ*). Въ какой формѣ можетъ выразиться завоеваніе сердца! Ромео покупаетъ португальскія.

Вассерштейнъ. Ахъ, мой милый господинъ докторъ, я болѣе не могъ вычислять, я только ее и имѣлъ въ головѣ. Я былъ влюбленъ въ эту дѣвушку по уши. Она такъ красива, такъ благородна, у нея волосы словно изъ золота.

Бихлеръ. Вы становитесь лирикомъ!

Вассерштейнъ. Чѣмъ становлюсь я?

Бихлеръ. Я говорю: вы выражаетесь, какъ поэтъ.

Вассерштейнъ (*изъ бою огорченный*). А теперь все мпновало: мои деньги и дѣвушка! Если-бы я, по крайней мѣрѣ, сохранилъ денги! но все потерять—это горько!

Бихлеръ. Если бы вы были философомъ, господинъ Вассерштейнъ, то вы бы знали, что случай съ вами есть лишь необходимое дополненіе другихъ явленій—случай съ вами есть примирительный.

Вассерштейнъ. Простите: какимъ образомъ?

Бихлеръ. Если человѣкъ бываетъ награжденъ за счастливую игру на биржѣ всѣми земными наслажденіями, то за несчастливую игру онъ долженъ быть наказанъ. Рейнбергу удалось—вамъ не удалось. Одно уравниваетъ другое.

Вассерштейнъ. Честное слово хорошо!

Бихлеръ. Такъ должны были бы вы смотрѣть на это, если бы вы были философомъ.

Вассерштейнъ. Но я же не философъ. Наоборотъ: когда я былъ теперь въ синагогѣ, мое сердце надрывалось. Я видѣлъ ее тамъ, рядомъ съ докторомъ Самуелемъ—она вся бѣлая, онъ весь черный... А я думалъ себѣ при этомъ: Вассерштейнъ, если бы ты тогда подко-

пался подъ португальскія... мое несчастье! (*обтираетъ слезы на глазахъ*). Я поспѣшилъ уйти, чтобы не видѣли моего несчастья. Я шелъ по мосту въ такомъ огорченіи.

Бихлеръ. Нѣтъ!

Вассерштейнъ. Да! Къ биржѣ... Турецкія сильно повышаются.

Бихлеръ. (*Смѣется*). Я думалъ, было, что вы хотѣли покончить самоубійствомъ.

Вассерштейнъ. У меня другія заботы.

Бихлеръ. Комично, какъ все это связано одно съ другимъ. Если бы вы удачно спекулировали, жизнь трехъ человѣкъ сложилась бы иначе.

Вассерштейнъ. Почему трехъ?

Бихлеръ. Вы, мадемуазель Гермина и докторъ Самуель.

Вассерштейнъ. Вы знаете доктора Самуеля?

Бихлеръ. Я ввелъ его въ домъ Гельмановъ.

Вассерштейнъ. Я думалъ, что по сватовству.

Бихлеръ. Самуель? Что вы о немъ думаете? Онъ другой человѣкъ. Не слыхали вы развѣ о немъ?

Вассерштейнъ. Слышалъ ли я—о да! Адвокатъ. Много у него работы?

Бихлеръ. Достаточно—не слишкомъ много. Онъ хочетъ защищать только порядочныхъ людей.

Вассерштейнъ. Можно ли этимъ прожить?

Бихлеръ. Кажется.

Вассерштейнъ. Я понимаю подъ этимъ: хорошо прожить! Мадемуазель Гермина захочетъ такъ жить, какъ живетъ ея сестра, госпожа Рейнбергъ. Красивыя платья, драгоценности, театръ, концерты. Это означаетъ: денегъ много зарабатывать. Можетъ ли это все адвокатъ?.. Вирочемъ, что я говорю? Рейнбергъ уже выведетъ его въ люди. Такой шуринъ чего-нибудь да стоитъ. Рейнбергъ можетъ пристроить его въ качествѣ повѣреннаго при банкахъ. Словомъ, Рейнбергъ уже позаботится о немъ.

Бихлеръ. Если только Самуель согласится на это.

Вассерштейнъ. Что это значитъ? Развѣ онъ сумасшедшій, что онъ не согласится на это? Гдѣ тутъ смыслъ?

Бихлеръ. Г. Вассерштейнъ, этого вы не понимаете.

Вассерштейнъ. Можетъ быть, но тогда онъ... Какимъ счастьемъ обладаетъ этотъ человѣкъ.

Бихлеръ. Вы, вѣроятно, ему очень завидуете?

Вассерштейнъ. Я? Честное слово, нѣтъ. Эммануель Вассерштейнъ не знаетъ никакой зависти. Мнѣ только жаль себя. Я изъ сожалѣнія ушелъ изъ синагоги.

Бихлеръ. Было много людей тамъ?

Вассерштейнъ. Всѣ суконщики—въ честь Гельмана. Много адвокатовъ, конечно... Да, почему же вы не были, господинъ докторъ?

Бихлеръ (*улыбаясь*). Вы же можете понять причину.

Вассерштейнъ. Да, правда! Вы крещенный.

Бихлеръ. Раввинъ золъ на меня, это я знаю. И онъ правъ со своей точки зрѣнія. А такъ какъ я не хотѣлъ портить набожнымъ евреямъ настроенія моимъ присутствіемъ... (*слышно какъ подъѣзжаетъ экипажъ*).

Вассерштейнъ. Почему вы, собственно, крестились?

Бихлеръ. Собственно—это не ваше дѣло, мой милый. Но я даю охотно каждому отчетъ. То, что я сдѣлалъ, это индивидуальное рѣшеніе вопроса.

Вассерштейнъ. Индиви... Какъ? Этого я не понимаю.

Бихлеръ [*вздыхая*]. Или, по крайней мѣрѣ, попытка рѣшенія... Потому что—между нами—этимъ вопросомъ еще не рѣшенъ.

Кати (*бѣжитъ черезъ сцену слѣва направо*). Они уже злѣсь! (*Убѣгаетъ направо*).

4-я СЦЕНА.

Бихлеръ, Вассерштейнъ, Яковъ, Гермина, Кати, затѣмъ Францъ, позже Гельманъ, госпожа Гельманъ, Самуель, госпожа Самуель, Рейнбергъ и Шарлотта.

(Во время этой сцены слышно, какъ въ регулярные промежутки времени подъѣзжаютъ кареты. Гости, приглашенные на свадьбу, входятъ по трое и четверо справа и, если они не должны говорить, двигаются въ глубинѣ сцены, причемъжимаютъ другъ другу руки, цѣлуются и кланяются).

Яковъ (*останавливается близъ двери съ Герминой, взволнованно*). Теперь ты моя жена! (*отбрасываетъ назадъ ея фату и цѣлуетъ ее въ лобъ*).

Гермина. Кати, помогите мнѣ снять фату.

Бихлеръ (*подаетъ Якову обѣ руки*). Полнаго счастья!

Яковъ (*тепло*). И вамъ отъ души желаю! Спасибо!

Бихлеръ (*къ Герминѣ*). Мое милое дитя! (*къ Якову*).

Долженъ я поцѣловать Герминочку?

Яковъ (*улыбаясь*). Вы спрашиваете?

Бихлеръ [*цѣлуетъ Гермину въ лобъ*].

Вассерштейнъ [*къ Якову*]. Моя фамилія Вассерштейнъ. Я тоже поздравляю.

Яковъ (*дружески*). Благодарю, благодарю.

Вассерштейнъ. Я старый знакомый семьи Гельманъ, и поэтому я позволилъ себѣ поздравить.

Яковъ [*обращается на него вниманіе Гермины, которая возится со своей братой*]. Гермина, одинъ другъ вашего дома.

Вассерштейнъ (*смущенно дѣлаетъ поклоны*). Милостивая госпожа, я позволю себѣ поздравить.

Гермина (*благодаритъ, улыбаясь*).

Францъ [*выходитъ*].

Яковъ (*видитъ его и спѣшитъ къ нему*). Францъ! Ты, Францъ! (*Обнимаетъ его и ведетъ его обѣ руку къ Герминѣ*). Это докторъ Вурулехнеръ, мой другъ! Тотъ, о которомъ я тебѣ уже столь много рассказывалъ. Мои родители и онъ были моей семьей, пока я познакомился съ тобой.

Францъ. Теперь мы всѣ трое должны будемъ немного отступить назадъ.

Гермина. Ахъ, нѣтъ!

Нѣсколько дамъ (*украшенные драгоценностями, входятъ, шурша своими богатыми платьями, обнимаютъ Гермину*).

Францъ (*оттѣсненъ вмѣстѣ съ Яковымъ немного въ сторону*). Итакъ, слуга покорный, Яковъ! Ты-же не имѣешь для меня теперь времени.

Яковъ. Уйти? Ты, ты этого не сдѣлаешь! Въ такой день останешься ты около меня!

Францъ. Я здѣсь совершенно незнакомъ—а ты принадлежишь сегодня всѣмъ этимъ людямъ.

Яковъ. Подожди только минутку. Эта суматоха скоро закончится. А пока держись около доктора Бихлера. Ты же его знаешь.

Францъ. Конечно... Ну, какъ ты хочешь.

Яковъ. Мои тестъ и теща.

Францъ (*отходитъ къ Бихлеру нальво. Обмѣнъ притѣствій*).

Гельманъ (*патетически*). На грудь мою, зять мой!

Г-жа Гельманъ (*плача*). Сдѣлай ее счастливой!

Яковъ (*обнимаетъ обоихъ*).

Бихлеръ (*къ Францу*). Вы были въ синагогѣ?

Францъ. Да. Это все иначе, нежели у насъ. Я не знаю, но это не кажется мнѣ достаточно благочестивымъ. Можетъ быть, потому что мужчины оставляютъ шляпы на головахъ. Но музыка была хороша. Кто-то превосходно пѣлъ. Къ тому же органъ! Тамъ стало какъ-то праздничнѣе у меня на сердцѣ.

Бихлеръ. Это старинныя нѣснопѣнія, которыя трогаютъ людей вотъ уже много столѣтій.

Францъ. Какъ все это сохранилось. Чужіе обычаи среди насъ. Удивительно!.. Яковъ сегодня казался мнѣ совершенно пнымъ.

Бихлеръ. Почему бы и нѣтъ! (*уходятъ, разговаривая, влѣвъ сцены*).

Яковъ. Моихъ родныхъ еще нѣтъ?

Г-жа Гельманъ. Вотъ они идутъ.

Самуель. [*входитъ съ т-жей Самуель и, послѣ того, какъ ихъ поздравили, проходятъ на аван-сцену справа*].

Яковъ (*цѣлуетъ своей матери и потомъ своему отцу руку*). Мои дорогіе! [*проходитъ между своими родителями*]. То радостный день! Мы мечтали о немъ еще раньше, нежели, узнали Гермину. Вы имѣете теперь дочь—замѣчательно красивую!

Самуель [*полумишутя*]. Благодареніе Господу. Одинъ изъ рода Самуелей съ некрасивой женой—это было бы противъ натуры. Твоя мать еще и теперь такова. Мы не позволяемъ испортить нашу расу.

Яковъ. (*улыбаясь*). Ахъ, отецъ, родъ Самуелей!

Самуель. Пожалуй не хорошъ?

Яковъ. (*пожимаетъ ихъ руки*). О да, у меня хорошіе родители! Теперь явится новая примѣсь къ нашему роду—и это не къ худу. Я желаю себѣ дѣтей, которыя были бы похожи на нее.

Г-жа Самуель. А я желаю тебѣ такихъ дѣтей, какимъ ты однажды былъ—какой ты еще есть. Это пусть будетъ наградой тебѣ за ту радость, которую ты намъ всегда доставлялъ.

Яковъ (*цѣлуетъ, тронутый, ея руки*). Мама!

Г-жа Самуель. Теперь, дитя мое, ты долженъ начать новую жизнь, серьезную и разумную. Будь господиномъ въ твоёмъ домѣ, но не строгимъ господиномъ. Помни: она еще молодое дитя, которое не знаетъ, какъ жестока жизнь. Ты боролся вмѣстѣ съ нами за хлѣбъ насущный—она выросла не при такихъ простыхъ обстоятельствахъ. Избавь ее отъ безцѣльныхъ заботъ, но горе она должна дѣлить съ тобою. Предоставь ей возможность веселиться, но не терпи легкомыслія. Живи, согласно твоему состоянію, дабы ты не долженъ былъ дѣлать ничего недостойнаго. Мы сдѣлали изъ тебя честнаго человека, и у тебя нѣтъ въ характерѣ этой черты унижаться за деньги.

Самуель. Запомни это, мое дитя! Я не могъ бы тебѣ этого лучше сказать.

Гермина [*приближается въ эту минуту*]. Вотъ и я, мама (*подставляетъ сначала Самуелю, потомъ и-же Самуель лобъ для поцѣлуя*).

Г-жа Самуель. Мужъ мой, я хочу сказать нашей дочери пару словъ. (*Садится*).

Самуель (*отводитъ Якова на нѣсколько шаговъ назадъ*). Мы здѣсь излишни.

Г-жа Самуель. Садись, дитя мое,

Гермина [*садится*].

Г-жа Самуель. Дитя мое, съ твоимъ мужемъ легко обходиться, если его понять. Онъ гордъ. Изъ-за этого онъ много страдаетъ, онъ всегда много страдалъ — и я съ нимъ вмѣстѣ. Я часто пугалась изъ-за его гордости, еще когда онъ былъ маленькимъ мальчикомъ, потому что онъ изъ-за своего характера былъ неуживчивымъ, и его нельзя было взять въ руки. Но когда мое материнское чутье повысилось—а, вѣдь, мать растетъ вмѣстѣ со своимъ ребенкомъ, — тогда я научилась направлять его гордость туда, куда я хотѣла. Поступай такъ и ты.

Гермина. Я попробую это, мама.

Г-жа Самуель. Я была необразованной женщиной и